

М. М. Герасимова

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ МЕОТСКИХ МОГИЛЬНИКОВ ПРИКУБАНЯ

Материалом для настоящей статьи послужили краниологические материалы из могильников Прикубанья, раскопанных Н. В. Анфимовым. Кроме того, нами были использованы данные по черепам, опубликованным Г. Ф. Дебецем¹ и В. В. Бунаком² (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения * некоторых признаков мужских черепов из могильников скифо-сарматского времени

Признаки	Моздок- ский	Усть-Ла- бинский	Воронеж- ский	Николаев- ский	М
	n—7	n—11	n—9	n—7	n—37
1. Продольный диаметр	182,7	185,7	192,0	189,8	186,7
8. Поперечный диаметр	142,3	142,9	139,1	137,5	141,2
17. Высотный диаметр	134,6	135,5	—	135,5	134,5
9. Наименьшая ширина лба	95,7	97,1	97,7	97,8	97,6
45. Скуловой диаметр	134,3	133,0	132,2	135,2	133,7
48. Высота лица	70,1	70,1	73,2	74,0	71,4
55. Высота носа	49,0	51,1	54,6	54,0	52,1
54. Ширина носа	24,7	23,6	24,2	27,0	24,8
51. Ширина орбиты	—	41,1	40,7	42,2	41,5
52. Высота орбиты	31,3	34,1	32,7	32,2	33,0
8:1. Черепной указатель	77,9	77,5	72,6	71,4	75,86
48:45. Лицевой указатель	52,2	53,6	55,5	54,7	53,67
52:51. Орбитный указатель от mf	79,0	82,9	81,1	76,5	80,19
54:55. Носовой указатель	51,8	46,5	43,8	49,0	47,66

* В средние входят, кроме того, данные по единичным черепам из Кисловодского, Елизаветинского, Колосовского могильников.

Эти могильники можно считать некрополями местного оседлого населения, известного под собирательным названием меотов³. Материал распределяется следующим образом: Николаевский могильник — 8 мужских черепов, Усть-Лабинский — 11 мужских и 3 женских черепа, Воронежский — 10 мужских, 2 женских черепа, Ладожский — 3 женских черепа, Красногвардейский — женский череп, Колосовка II — мужской череп, Моздокский — 7 мужских черепов.

Николаевский могильник (раскопки 1958—1963 гг.). Могильник по инвентарю датируется VII в. до н. э. Южная ориентировка и скорчен-

¹ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. IV, М.—Л., 1948.

² В. В. Бунак, Черепа из склепов Горного Кавказа в сравнительно антропологическом освещении, «Сборник Музея антропологии и этнографии» (далее МАЭ), т. XIV, М.—Л., 1953.

³ Л. Лопатинский, Заметки о народе адыге и кабардинцах в частности, «Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа», т. XII, Тифлис, 1891; И. А. Джавахишвили, Проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, «Вестник древней истории», 1937, № 2.

ное положение погребенных, галька, имеющая культовое значение, типы местной лепной керамики — все это позволяет считать погребенных в могильнике непосредственными предками меотов⁴. Краниологический материал представлен 7 черепами, пригодными для измерений. Данные табл. 2 демонстрируют размах изменчивости признаков в этой серии. Продольный диаметр мозговой коробки большой, поперечный варьирует от малого до среднего, т. е. черепа характеризуются отчетливо выраженной долихокранией. Черепа крупные, массивные, с хорошо выраженным рельефом. Лицо широкое и высокое, сильно профилированное, с высоким резко выступающим носом.

Усть-Лабинский могильник (раскопки 1937 г.). Археологический материал дает возможность проследить непрерывность развития культуры с VI в. до н. э. по II в. н. э. Некоторые особенности обряда погребения, появляющиеся в III в. до н. э., автор раскопок склонен рассматривать как результат внутренних процессов развития местных племен: углубления социальной дифференциации, оседания части кочевого населения и перехода от малого до земледелию⁵. Представляется более вероятным, что мы имеем дело в данном случае с результатами смещения меотской культуры с сарматской, в ходе которого меотские элементы сохранили преобладание над сарматскими⁶.

Данные об 11 мужских черепах приведены в табл. 3. Мезокранность, узколицесть, средняя высота лица, узкий и высокий нос — вот характерные признаки серии черепов из Усть-Лабинского могильника. Г. Ф. Дебецем была отмечена брахикранная примесь в этом могильнике в сарматское время. Но она отмечается и на черепах VI и V вв. до н. э. и, видимо, не связана с сарматизацией населения. По абсолютным размерам мозгового черепа и по указателям, высоте и ширине лица, размерам носа и орбит черепа из Усть-Лабинска представляют один вариант с черепами из Моздока скифо-сарматского времени. В Моздокском могильнике брахикранные формы также обнаруживаются уже в скифское время.

Воронежский могильник (раскопки 1966—1967 гг.). Расположенный всего в нескольких километрах от Усть-Лабинского и датируемый VI в. до н. э. — II в. н. э., могильник неожиданно дает иной тип черепов, чем зафиксированные в Николаевском или Усть-Лабинском могильниках. Черепа из Воронежского могильника представляют долихокраний, сравнительно узколицый вариант, с высоким и узким носом.

В литературе бытует мнение о длинноголовости и узколицести меотского населения⁷. Имеющийся в нашем распоряжении материал не может служить основанием для характеристики антропологического типа собственно меотов, так как во всех могильниках, из которых он получен, наблюдаются синкретические явления в материальной культуре. Изучаемые черепа различаются по размерам и форме черепной коробки, ширине и высоте лица. В Усть-Лабинском и Моздокском могильниках представлен вариант, отличающийся тенденцией к брахикрании и уменьшению высоты лица по сравнению с вариантами, представленными в Воронежском и Николаевском могильниках. Черепа из Воронежского могильника отличаются длинноголовостью и узколицестью, что соответствует традиционным представлениям об антрополо-

⁴ Н. В. А н ф и м о в, Протомеотский могильник с. Николаевского, «Сборник материалов по археологии Адыгеи», т. II, Майкоп, 1961; его же, Сложение меотской культуры и связи ее со степными культурами Северного Причерноморья, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА), № 177, М., 1971.

⁵ Н. В. А н ф и м о в, Меото-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинской, МИА, № 23, М., 1951.

⁶ К. Ф. С м и р н о в. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии, сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1954.

⁷ В. В. Б у н а к, Указ. раб.

Индивидуальные измерения черепов из Воронежского и Николаевского могильников

Признаки	Вотоневский могильник. №№ погребений										Николаевский могильник. №№ погребений							
	243	235	67	57	79	101	62	220	102	без №	78	12	17	20	21	26	29	30
	♀	♀	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♂
1. Продольный диаметр	177	164	190	—	184	187	—	195	192	193	198	188	179	—	198	187	189	198
8. Поперечный диаметр	124	141	150	142	131	130	137	147	136	140	—	137	128	145	137	—	138	140
17. Высотный диаметр	130	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131	—	140	—	—	—
5. Длина основания черепа	97	—	—	—	95	96	—	101	95	95	—	97	95	100	102	—	100	93
9. Наименьшая ширина лба	92	93	100	103	111	107	117	120	111	120	—	118	117	131	124	—	121	125
10. Наибольшая ширина лба	106	112	118	120	113	120	129	116	115	113	—	120	111	121	124	—	118	—
41. Ширина основания черепа	108	130	132	120	113	113	120	112	108	109	—	103	103	—	116	—	96	114
12. Ширина затылка	105	—	120	114	103	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114	—	—	—
40. Длина основания лица	86	—	—	—	—	—	—	133	130	127	—	134	—	136	138	—	133	—
45. Скуловой диаметр	120	132	139	—	—	—	—	75	76	72	67	70	—	76	77	—	73	—
48. Верхняя высота лица	61	70	67	—	—	—	—	—	60	52	51	52	—	57	53	—	54	—
55. Высота носа	—	50	52	26	—	—	—	—	22	25	—	24	—	27	27	—	30	—
54. Ширина носа	25	21	24	—	—	—	—	—	42	40	—	43	—	41	42	—	43	—
51. Ширина орбиты от mf	38	—	40	—	—	—	—	—	34	31	—	34	—	36	32	—	28	—
52. Высота орбиты	31	34	34	32	—	—	Доли-хо-кран	75,38	70,83	72,54	Доли-хо-кран	72,87	71,51	—	69,19	Доли-хо-кран	73,02	70,71
8:1. Черепной указатель	70,05	85,97	78,95	Доли-хо-кран	71,20	69,52	Доли-хо-кран	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48:45. Лицевой указатель	50,83	53,03	48,20	—	—	—	—	—	58,46	56,69	—	52,24	—	55,88	55,80	—	54,89	—
52:51. Орбитный указатель от mf	81,50	—	85,00	—	—	—	—	—	80,95	77,50	—	79,07	—	87,80	76,19	—	65,11	—
54:55. Носовой указатель	—	42,0	46,15	—	—	—	—	2	36,67	48,08	1	46,15	3	2	3	2	2	4
Надбровные дуги (1—3)	1	1	3	3	3	2	—	2	1	1	1	2	2	2	3	2	3	3
Наружный затылочный бугор (0—5)	2	0	2	3	1	2	1	1	3	1	1	1	1	—	3	2	1	2
Сосцевидный отросток	1	1	3	3	—	3	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2	3

Таблица 3

Индивидуальные измерения мужских черепов из Моздокского и Усть-Лабинского могильников

Признаки	Моздокский могильник										Усть-Лабинский могильник										Лесец	Кисловск	Елизаветинский
	Г. Ф. Дебеч	В. В. Бунак					Г. Ф. Дебеч					В. В. Бунак	М. М. Герасимова										
		VII в. до н. э.— II в. до н. э.		II в. до н. э.— I в. н. э.			VI в. до н. э.— I в. н. э.		VI в. до н. э.— III в. н. э.				II в. до н. э.— I в. н. э.		II в. до н. э.— I в. н. э.								
		№ 13	№ 14	№ 15	№ 4	№ 6	№ 7	№ 10	№ 2	№ 3	№ 15		№ 17	№ 21	№ 25	№ 43	№ 35						
Случайные находки	181	182	187	188	181	180	182	183	191	188	183	200	179	192	184	183							
	141	143	146	147	139	146	147	143	139	139	145	—	138	150	143	154							
	137	142	134	136	—	—	—	135	—	—	—	—	—	—	136	—							
	102	105	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98	—							
	97	92	98	—	96	93	99	—	96	96	103	91	96	106	95	101							
	102	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	86	—							
	134	135	138	133	—	—	133	128?	—	133?	—	—	132?	137	135?	—							
	74	69	70	66	—	—	77	75?	68	70	—	65	62	72	72	—							
	50	48	49	—	—	—	51	—	50	51	—	52	47	56	—	—							
	23	25	26	—	—	—	20	—	24	27,5	—	—	20,5	28	22?	—							
	31	30	33	—	—	—	35	—	41,5	39,0	—	41,0	45,1	40	41	—							
	82	—	81	—	—	—	80	—	34,5	32,1	—	33,5	35,1	35	35	—							
	88	—	87	—	—	—	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—							
	38	38	30	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—	—	36	—							
	3	4	4	—	4	3	3	—	2	2	—	3	4	3	3	—							
	5	4	2	—	2	3	2	3	2	1	—	1	5	1	3	—							
Подносовой шип	77,9	78,5	78,1	78,50	80,57	81,4	80,7	78,14	72,77	73,93	79,23	—	77,09	78,12	77,71	84,1							
8:4. Черепной указатель	55,2	51,4	50,7	51,45	52,27	55,38	57,89	58,59	—	52,63	—	—	49,97	52,55	53,33	—							
48:45. Лицевой указатель	79,5*	76,9*	80,5*	—	—	—	—	—	83,43	82,30	—	81,70	77,82	87,50	85,36	—							
52:51. Орбитный указатель	46,0	54,3	55,1	—	—	—	39,21	—	48,0	52,94	—	—	42,55	50,00	—	—							
54:55. Носовой указатель																							

* Указатели высчитаны исходя из средних.

гическом типе меотов. Черепа из Николаевского могильника выделяются из всех вышеописанных большой массивностью как лицевого, так и мозгового отделов.

Суммарно мужские черепа скифо-сарматского времени с территории Северо-Западного Кавказа характеризуются мезокранной формой черепной крышки, большими размерами продольного и средними — поперечного и высотного диаметров, средней шириной лица при средней высоте его, средними размерами носа и орбит, четко выраженным комплексом европеоидных особенностей.

По сравнению с серией черепов эпохи бронзы эта серия менее гомогенна, дает большее разнообразие типов, суммарно характеризуется повышением черепного указателя и несколько большей шириной лица⁸.

Нам представляется интересным рассмотреть, в какой связи находятся вышеописанные материалы с другими, уже вошедшими в научный обиход, представляющими древнее и средневековое население Северного Кавказа. Для демонстрации степени сходства различных групп был построен график, разбитый для удобства обозрения на две части (рис. 1). На нем изображены сигмальные отклонения каждой из серий от их невзвешенной средней. Были взяты серии из следующих могильников: Кобань, Верхняя Рутха, Николаевский, Воронежский, Усть-Лабинский, Моздокский, Мошцевая балка, Херх, Дуба-Юрт, Змейск, суммарная

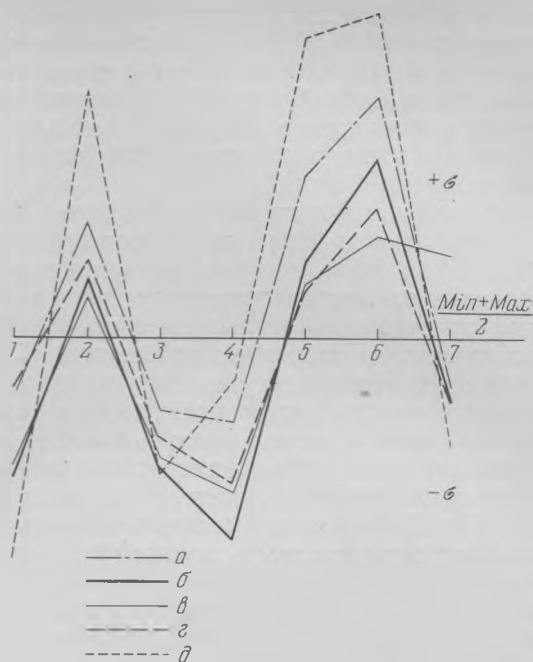

Рис. 1. Сравнение некоторых северокавказских серий в масштабе сигмальных рубрикаций. При знаки: 1 — продольный диаметр; 2 — поперечный диаметр; 3 — высотный диаметр; 4 — наименьшая ширина лба; 5 — черепной указатель; 6 — скуловой диаметр; 7 — верхняя высота лица. Серии из могильников: а — Змейского; б — Моздокского; в — Черкессии; г — Усть-Лабинского; д — Херх

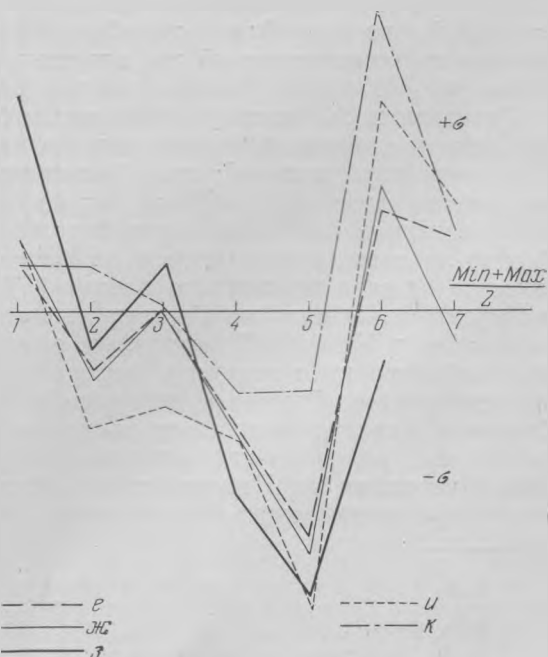

Рис. 1. (продолжение). Серии из могильников: е — Воронежского; ж — Дуба-Юрт; з — Верхняя Рутха; и — Николаевского; к — Мошцевая балка

⁸ К сожалению, черепа прикубанской культуры эпохи бронзы, с которой генетически связана меотская, не известны, и приходится сравнения проводить с черепами соседней, синхронной ей кобанской культуры.

серия из Черкесии. Первая группа линий, данная на графике, характеризует серии из Херха, Змейска, суммарную из Черкесии, Моздока и Усть-Лабинска; вторая — серии из Верхней Рутхи, Воронежского могильника и Дуба-Юрт. Несколько особняком стоят черепа из могильников Николаевского и Мощевой балки, отличающиеся от первой из рассмотренных групп долихокранной формой черепной крышки, а от второй — шириной лица.

Этническая история Северного Кавказа чрезвычайно сложна. В Прикубанье в результате неоднократного и последовательного проникновения сюда сначала киммерийских, скифских, а затем сармато-аланских элементов процесс контактов и взаимодействия иберо-кавказской этноязыковой культуры с иранской окончился победой местных культурных и языковых элементов. Таким образом, существенными вопросами этногенеза адыгских народов являются следующие: есть ли генетическая преемственность между населением эпохи бронзы и эпохи раннего железа, каков удельный вес сарматских и аланских элементов в формировании физического типа населения Северного Кавказа.

О происхождении адыгских групп в литературе есть два мнения. В 1947 г. В. В. Бунак высказал мысль о том, что адыгские народы являются представителями древнейшего населения Северного Кавказа⁹. Мысль эта была недостаточно аргументирована из-за почти полного отсутствия палеоантропологических данных. Позднее, исследовав обширные материалы по средневековому населению Северного Кавказа с привлечением немногочисленных тогда данных по древнему, В. В. Бунаку удалось проследить формирование длинноголового узколицего типа, указав на его связь с понтийским¹⁰. На основании антропологических данных им была установлена типологическая близость населения эпохи бронзы скифо-сарматского времени и средневековья, т. е., иначе говоря, антропологический тип адыгов сформировался в результате некоторой трансформации местного долихо- или мезокранного узколицего типа, свойственного меотам.

Другую точку зрения пытался аргументировать В. П. Алексеев, полагая, что понтийский тип был той основой, на которой сформировался антропологический тип адыгских народов, но процесс его формирования — это грацилизация протоморфного кавкасионского типа¹¹.

Результаты сравнения черепов эпохи бронзы с территории Северного Кавказа с черепами из меотских могильников говорят об отсутствии типологических различий: для большинства признаков разница статистически недостоверна. У нас нет оснований говорить о типологических различиях населения эпохи бронзы и скифо-сарматского времени. Можно ли повышение черепного указателя и увеличение ширины лица относить за счет сарматского влияния? Тот комплекс признаков, что в это время выделяется на Нижнем Дону и аналогю которому мы можем найти в Нижнем Поволжье, т. е. сочетание широкой и короткой черепной коробки с широким, несколько уплощенным лицом, здесь не прослеживается. Однако брахикранная форма головы встречается на Северном Кавказе начиная со скифского времени. С другой стороны, наибольшие различия наблюдаются при сравнении черепов кобанского типа с черепами из Николаевского могильника. Напомним, что этот могильник принадлежал непосредственным предкам меотов, археологи-

⁹ В. В. Бунак, Антропологический состав населения Кавказа, «Вестник Государственного музея Грузии», т. XIII-а, Тбилиси, 1947.

¹⁰ В. В. Бунак, Черепа из склепов Горного Кавказа....

¹¹ В. П. Алексеев, Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья, «Сборник материалов по археологии Адыгеи», т. II, Майкоп, 1961; его же, Краниологические типы средневекового населения Северного Кавказа, «Современная антропология», «Труды Московского общества испытателей природы», т. XIV, М., 1964; его же, Происхождение народов Кавказа, М., 1974.

ческий материал привлекался автором раскопок Н. В. Анфимовым для доказательства некиммерийского происхождения меотов. Большая массивность и ширина лица заставляют вспомнить точку зрения В. П. Алексеева, согласно которой матуризованные формы, характерные для населения, оставившего раннесредневековый могильник Мошечая балка, сыграли значительную роль в процессе сложения адыгских народов¹². Казалось, образуется цепочка данных, демонстрирующая трансформацию антропологического типа: черепа из протомеотского могильника Николаевский, из раннесредневекового могильника Мошечая балка и из средневековых адыгских могильников XIV—XVI вв. Однако есть ряд обстоятельств, предостерегающих нас от поспешных выводов, проистекающих от сходства средних. В. П. Алексеев считает население, оставившее могильник Мошечая балка, смешанным, испытывавшим влияние узколицевого долихокранного варианта, заметно отличающегося от более широколицего, матуризованного и круглоголового типа местного населения. Тогда мы должны найти в Николаевском, более древнем могильнике местный матуризованный брахикранный широколицый вариант в более выраженном виде. Однако черепа из Николаевского могильника менее массивны, но долихокранны. Показывая связи инвентаря из этого могильника с раннемеотской материальной культурой, Н. В. Анфимов оставляет открытым вопрос о связях Николаевского могильника с могильниками эпохи бронзы. Антропологическая характеристика черепов из Николаевского могильника заставляет искать связей данной группы с населением степных районов.

Как известно, в настоящее время концентрация узколицевого типа среди адыгских народностей гораздо сильнее, чем у ираноязычных осетин, в сложении которых роль алан несомненна. Если исходить из представления, что аланская культура Северного Кавказа представляет собой комплекс разнообразных памятников, включающий и катакомбные погребения ираноязычных алан и памятники автохтонных горских племен¹³, то, основываясь на особенностях черепов из могильников Дуба-Юрт, Чир-Юрт, Дегва, Херх, Змейский и Мошечая балка, нужно признать, что аланы имели в своем составе те же антропологические элементы, которые отмечаются здесь и в доаланское время¹⁴. Аланскими можно считать лишь катакомбные могильники¹⁵. Различия антропологических типов и в таком случае весьма убедительны: представление о преимущественной узколицести и длинноголовости аланского населения основано на особенностях черепов из катакомбного могильника Дуба-Юрт, а о массивности и широколицести местного населения — на особенностях черепов из катакомбных могильников Змейск и Херх. Вероятнее всего, что аланы были носителями двух антропологических типов, и широколице формы были распространены наряду с узколицыми. Наши материалы свидетельствуют о существовании и широком распространении длинноголовых и узколицых форм среди местного населения Северного Кавказа и в доаланское время, в период сложения меотской этнической общности. Контакт с аланскими племенами не вызвал больших изменений в антропологическом облике местного населения, так как, во-первых, пришельцы имели в своем составе те же антропологические типы, что и местные племена, а во-вторых, они могли находиться с местным населением, возможно, лишь в политических и культурных взаимоотношениях, что и способствовало сохранению местного языка.

¹² В. П. Алексеев, Происхождение народов Кавказа.

¹³ В. А. Кузнецов, Аланские племена Северного Кавказа, МИА, № 106, М., 1962.

¹⁴ В. В. Бунак, Черепа из склепов горного Кавказа...

¹⁵ Л. Г. Нечаева, Об этнической принадлежности подбойных и катакомбных погребений сарматского времени в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе, «Исследования по археологии СССР», Л., 1961.